
ИЗ ИСТОРИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСПАНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ XVIII В.: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

О.В. Волосюк

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Автор предлагает историографический очерк по проблемам испано-российских отношений, внешней политики Испании XVIII в., в котором прослеживается традиция российской исторической науки в рассмотрении исследуемого вопроса, показаны общие черты и различия в теоретических изысканиях в дореволюционный, советский и постсоветский период развития российской исторической науки.

Ключевые слова: историография, испанская история, испано-российские отношения, внешняя политика, дипломаты.

В середине XIX в. вопрос о судьбах России, ее историческом предназначении оказался на острие идейной жизни общества. Разные концептуальные подходы к его решению вызвали бурную дискуссию между западниками и славянофилами об отношении России к странам Западной Европы, об исключительности ее развития. В большей степени, нежели во всех других типах сочинений, эти дискуссии отразились в исторических трудах, и одно из первых сочинений по отношениям России с Испанией вписывалось в рамки этой дискуссии. Следуя традиции М.П. Погодина, В.А. Ламанский указывал, что «Петр удивительно ясно понимал, что Россия, входя в систему европейских государств, выступает *с особым характером, со своим призванием, как представительница Славянских интересов* (курсив мой. – О.В.), на охрану и защиту которых в то время все более оказывались несостоятельными другие народы Славянские...». Говоря о причинах установления отношений с Испанией, автор подчеркивал, что славяне стремились «с одной стороны к взаимным союзам, а с другой – к сближению с племенами Роман-

скими...». Как и все славянофилы, он критикует Петра за его внутреннюю политику, но признает его заслуги во внешней: «Петр Великий, подкосивши внутри государства много славянских обычаев, по внешней политике является прямым оберегателем интересов славянского мира» (1).

Большая работа, сделанная в середине и второй половине XIX в. по публикации архивных документов, в том числе дипломатических (2), подстегнула исследовательский интерес и позволила сформулировать новые концепции по истории России в целом и по международным отношениям в частности. Однако практически все капитальные труды, созданные во второй половине XIX в. и посвященные истории внешней политики России, исследовали отношения России только с великими державами либо с теми странами, с которыми так или иначе Россия сталкивалась по польскому и восточному вопросам. Русско-испанские отношения эти авторы практически не затрагивали, внешней политики Испании касались мимоходом, в основном при анализе французской политики.

Именно такой подход был характерен и для фундаментального исследования А. Брикнера по истории Екатерины II. Автор рассматривал польский и восточный вопрос во внешней политике России, и, соответственно, отношения России с теми державами, в сферу интересов которых эти вопросы входили. При этом довольно мало внимания уделено даже Франции, о которой сказано лишь, что «Екатерина не обнаруживала большого расположения к Франции», а, следовательно, «политические отношения между Россией и Версальским двором оставались холодными» (речь о Франции шла лишь в связи с турецкими делами), причем автор не раз подчеркивал, что государыня сама определяла внешнеполитический курс, т.е. это была ее линия по отношению к Франции, а ее министры и приближенные «служили лишь исполнителями воли императрицы и должны были довольствоваться ролью ее помощников» (3). Об отношении России к Испании не сказано практически ничего. В разделе о вооруженном нейтралитете Брикнер замечал только, что Екатерина не хотела брать на себя посредничество между Испанией и Францией, с одной стороны, и Англией, с другой; что ее декларация подразумевала обеспечение прав русских купцов и мореплавателей во время войны этих держав. Автор также отмечал, что отношения России и Франции улучшились именно после принятия этой декларации (4).

Вопросы внешнеполитической истории России получили глубокую исследовательскую разработку в многотомном сочинении одного из крупнейших российских историков XIX в. – С.М. Соловьева, который выстроил свою концепцию на анализе взаимоотношений России с крупнейшими европейскими державами, построенном на основе изучения дипломатической переписки российского, английского, прусского, австрийского и других дворов (5). Русско-испанским отношениям он практически не уделял внимания. В разделе об эпохе Петра I он упомянул о шагах испанской дипломатии, предпринятых для заключения союза с Россией и Швецией, который позво-

лил бы Испании вести успешную борьбу с габсбургским домом. А рассуждая о политике Екатерины, он противопоставил «северную систему» Панина «Южному союзу между Францией, Испаниею и Австриею» (6). Идеализируя «северную систему», он постоянно подчеркивал враждебность по отношению к России со стороны Франции, Испании и Австрии, не особенно вдаваясь в особенности политики каждого из этих трех государств и не рассматривая эволюцию их отношений между собой. Об испано-русских отношениях он не упоминал, а о самой Испании писал только «в связке» с Францией, причем «о враждебности» этих государств по отношению к России говорилось только тогда, когда автор останавливался на тех или иных переговорах российского правительства с английскими дипломатами (7). Нет ничего удивительного в том, что англичане, пользуясь любым удобным случаем, «нагнетали» в Петербурге вопрос о «враждебности» бурбонских дворов (о чем не раз предупреждал своих дипломатов в России испанский государственный секретарь Флоридабланка) (8), и Панин охотно откликался на эти намеки, поскольку они оправдывали его «систему». Но вопрос о «враждебности», поставленный впервые Соловьевым, был подхвачен позднейшей российской историографией, когда заходила речь о русско-испанских отношениях.

Эта позиция оказала влияние и на исследование Н.Д. Чечулина, посвященное начальному этапу внешней политики Екатерины. Он выделил три основных направления деятельности императрицы: курляндский вопрос, польский и восточный, и в рамках этих проблем рассматривал отношения России со странами северного блока: Англией, Швецией и Данией. «Отношения екатерининского правительства с другими западно-европейскими державами не имели особенно важного значения», – констатировал автор (9), считавший ошибочной позицию Брикнера, указывавшего на то, что Екатерина исключительно единолично определяла внешнеполитическую линию, и подчеркивал, что «ближайшего, непосредственного участия Панина в ней отрицать невозможно» (10). В.А. Бильбасов также рассматривает начало царствования Екатерины и концентрирует внимание на исследовании курляндского и польского вопросов. В дискуссии о роли Екатерины и Панина во внешней политике он солидаризуется с позицией Брикнера (11).

Исключением из этого списка работ стала публикация Н.Н. Бантыша-Каменского по внешней политике России до начала XIX в. Автор изучил и систематизировал документы АВПРИ, и хотя в большей степени его труд является хронологическим перечислением событийной стороны отношений, нежели научным анализом, – это первое издание, в котором прослежены этапы становления и развития отношений с Испанией (12). В.А. Уляницкий сосредоточил свое внимание на материалах, относящихся к торговым отношениям двух стран и организации российских консульств в Испании (13). Это, прежде всего, консульство в Кадисе в два периода его существования: в начале XVIII в., когда консулами были Вешняков и Евреинов, и во второй его

половине, когда торговые дела были сосредоточены в руках Ф.-И. Бранденбурга. До настоящего времени его исследование русско-испанских торговых связей является наиболее фундаментальным научным изданием.

В трудах российских испанистов также практически не затрагивается вопрос об отношениях Испании и России, но они важны тем, что в них подняты проблемы внешнеполитических интересов Испании в целом. А.С. Трачевский в первых главах «Испании XIX века» обзорно останавливается на анализе испанской внутренней и внешней политики в предшествующий период и дает оценки деятельности ведущих политических деятелей того времени, в частности Флоридабланки (14). Более подробно он рассматривает проблему политики испанского правительства в годы Великой французской революции в статье «Испания в эпоху французской революции», изданной на французском языке в журнале «*Revue Historique*». На основе донесений Зиновьева и Бицова (которые охотно цитируют иностранные исследователи) он прослеживает изменения этой политики, хотя в целом статья напоминает больше публикацию донесений, снабженную отдельными комментариями (15).

В.К. Пискорский (16) в «Истории Испании и Португалии» уделяет всего несколько страниц истории Испании XVIII в. и, тем не менее, дает свое понимание и основных ее внешнеполитических интересов, и особенностей ее отношений с Россией. Он отмечает сходство во внутреннем положении этих народов, «живших на противоположных концах Европы и остававшихся почти неизвестными друг другу». Он упоминает о начале дипломатических отношений между двумя странами, о развитии торговых отношений, о первых посольствах Голицына и Щербатова, а также де Лирия в России. Говоря о внешних приоритетах Испании, он указывает на соперничество с Австрией в начале века из-за Италии, на желание возратить Гибралтар и на сближение с Францией во второй половине XVIII в., отразившееся в подписании Фамильного пакта (17).

Советская историография внешней политики России и международных отношений в целом следовала традициям российской, сконцентрировав свое внимание на политике великих держав или тех государств, которые входили в сферу интересов Российской империи. Одним из репрезентативных с этой точки зрения стало издание курса лекций А.Л. Нарочницкого, в котором шла речь о взаимоотношениях тех стран, внешняя политика которых была связана с Россией: Англии, Франции, Пруссии и Австрии, а также США. Об Испании он упоминает всего лишь раз: подробно останавливаясь на роли Франции в войне за независимость США, автор указывал, что Испания также принимала в ней участие, а по Парижскому миру «Франция и Испания получили компенсации. Флорида вновь перешла в руки испанцев» (18). Даже, говоря о вооруженном нейтралитете России, он помечал, что тот направлен был против Англии (19), хотя в рескрипте, который Екатерина II отправила по этому вопросу к лондонскому, версальскому и мадридскому

двору, ясно сказано о задержках нейтральных кораблей именно испанской стороной (20). В конце концов автор приходит к выводу, что державы, самые могущественные в начале века, отступили на второй план к его концу. В состоянии упадка пришли Польша, Швеция, Турция (21). И снова он не упоминает об Испании, хотя аналогия напрашивается сама собой: как и все перечисленные государства, Испания была одной из ведущих стран в Европе, только после войны «за испанское наследство» начала терять свою роль и постепенно, к началу XIX в., перешла в разряд второстепенных держав.

Особое место в советской историографии международных отношений занимают труды Е.В. Тарле. В ряде работ (22) он упоминает об отношениях России и Испании, рассматривая их сквозь призму интересов Англии и Франции, с которыми оба государства были связаны гораздо теснее. Говоря о стремлении Англии втянуть Россию в войну против Франции, он указывал, что за это Англия даже была готова подарить России остров Менорку, чтобы заманить в Средиземное море на пребывание русский флот и тем самым обеспечить российскую дипломатическую и военную помощь англичанам «уже не только против Франции, с которой Екатерина ссорилась из-за польских и турецких дел, но и против Испании, с которой Россия никогда не ссорилась и не имела малейших мотивов к ссоре (курсив мой. – О.В.)» (23). Этот тезис автора – довольно обобщенный, но в целом тенденция взаимоотношений двух стран, отмеченная им, нам представляется достаточно правомерной.

Подобной позиции придерживается и С.П. Пожарская, автор введения к сборнику русско-испанских дипломатических документов. Она заключает, что «какую бы позицию ни занимали наши страны в системе европейских союзов, какие бы трудности ни возникали между ними, в отношениях России с Испанией дело никогда не доходило до военных столкновений – редкий пример миролюбия в системе международных отношений Европы нового времени» (24).

Однако отсутствие конфликтов не означало отсутствия общих интересов, иногда сходных, а иногда противоположных, что отразилось в изысканиях, посвященных исследованию отдельных вопросов русско-испанских связей и внешней политики Испании XVIII в.

Начало столетия, эпоха Петра I и его последователей, стало объектом изучения Т.К. Крыловой и В.С. Бобылева (25). Статья Крыловой, в которой рассмотрен вопрос об установлении дипломатических отношений и развитии торговли в начале XVIII в. между двумя странами, послужила отправной точкой для дальнейших исследований вопроса. В.С. Бобылев в кандидатской диссертации рассматривает эти отношения с позиции России: в годы Северной войны, после Ништадского мира и в рамках Венского союза (1725–1730).

Автор приходит к справедливому выводу о том, что внешнеполитические задачи обоих государств «не перекрывались их географическим диапазоном», а потому между ними не существовало каких-либо серьезных про-

тиворечий. Объединяла же их борьба против диктата Англии в европейской политике (26). Вместе с тем в развитие своих выводов он делает показавшееся нам несколько странным противопоставление. «Если внешняя политика России соответствовала ее дальнейшему поступательному развитию, то средиземноморский экспансионизм испанских Бурбонов не только не отвечал национальным интересам страны, но стал существенным препятствием на пути формирования предпосылок для политического объединения Италии» (27). Нисколько не сомневаясь в той части тезиса, которая касается России, хотелось бы уточнить постулат об Испании: этот «экспансионизм» отвечал династическим интересам Испании, которые полностью тогда отождествлялись с национальными, этот «экспансионизм», как показывают документы, с радостью был встречен и в Парме, и в Неаполе, поскольку освободил их от тяжкого для них австрийского владычества.

Однако внимание к русско-испанским отношениям не получило дальнейшего развития в советской историографии, посвященные эпохе Петра. М.А. Алпатов, рассматривая взаимоотношения держав в ходе Утрехтского конгресса, который был созван для раздела «испанского наследства», ни словом не обмолвился об Испании – он упоминает только Францию как единственную державу, воевавшую против Англии, Голландии и Империи – хотя война шла с участием Испании и даже на ее территории. И далее, говоря о союзниках Франции на международной арене в этот период, он называет только Швецию и Турцию, хотя именно реальность союза и дальнейшего объединения двух бурбонских держав и стала причиной этой войны. Рассматривая деятельность Куракина в Гааге, он также обходит молчанием вопрос о том, что именно Куракин проводил переговоры, которые привели к установлению дипломатических отношений между Россией и Испанией (28). Н.Н. Молчанов в монографии, посвященной дипломатии Петра I (1986), следует этой традиции и не выходит на вопрос о русско-испанских отношениях (29). С этой точки зрения выгодно отличает работу В.С. Бобылева о внешней политике Петра (1990) то, что автор, опираясь на материалы своей диссертации, «вписывает» проблему русско-испанских отношений в общую концепцию российской внешней политики, останавливаясь подробно, правда, только на деятельности Альберони по подключению России к союзу с Испанией, направленному против Англии, и завершая свое повествование как раз перед заключением дипломатических отношений между двумя странами (30).

Проблемы внешней политики Испании второй половины XVIII в. затронуты в работах ведущих советских испанистов. В первой главе монографии об Испании XIX в. И.М. Майский также делает обзор внешнеполитических отношений Испании, хотя некоторые его оценки представляются нам несколько категоричными. Так, говоря о том, что главным фактором внешней политики Испании стали противоречия с Англией, автор подчеркивает, что это было обусловлено тем, что «Испания попала в орбиту междуна-

ных интересов Франции», которую Майский называет «старшим братом». Остановившись на том, что во время правления Карла III, который «пытался сохранить свою самостоятельность на международной арене», улучшились отношения Испании с Россией, он указывает, что это произошло только потому, что Флоридабланка, пытаясь облегчить «тяжесть “дружеских объятий Франции”», искал возможность опереться на Россию, играя тем самым на противоречиях великих держав. И как пример он приводит дружественную позицию Испании, занятую по отношению к России во время русско-турецкой войны 1788 г. (31). Однако вряд ли Россия была в XVIII в. с точки зрения Испании государством, отношения с которым испанский двор мог бы противопоставить отношениям с Францией. Отношения с Россией могли бы завершить круг внешнеполитических союзов Испании, а их развитие, скорее, можно было бы противопоставить укреплению позиций в Европе Англии.

С.П. Пожарская рассматривает позицию Испании по отношению к войне за независимость в США, опираясь на российские архивные материалы (донесения российского посланника в Мадриде Зиновьева), а также испанские и американские источники (записки Джефферсона, записки испанских министров Мускиса, Риклы, Гальвеса и Гримальди). Автор подробно разбирает миссию в Испанию американского эмиссара А. Ли и последовавшие позднее переговоры Д. Джея с Флоридабланкой (32). Она справедливо указывает, что Аранда был активным сторонником вмешательства Испании в конфликт, показывает, как изменилась политика Испании с приходом Флоридабланки и приходит к выводу, что Испания, не желая открыто начинать войну с Англией, стремилась к тому, чтобы конфликт этот продолжался, ослабляя обе стороны, а следовательно, усиливая позиции Испании в колониях (33). И поскольку в центре ее внимания отношение Испании к независимости США, то проблемы взаимоотношений Испании с Англией и Францией остаются вне поля зрения ее научных интересов.

Особого внимания заслуживает вопрос о политике вооруженного нейтралитета и отношении к нему Испании. Н.Н. Болховитинов в монографии «Россия и война США за независимость» указывал, что истории вооруженного нейтралитета, происхождению принципов декларации России и их значению посвящена «труднообозримая литература» (34). При этом исследователи советского периода вслед за представителями российской дореволюционной историографии – и Н.Н. Болховитинов не является исключением – обходят стороной взаимоотношения по этому вопросу России с Испанией.

В 90-е гг. были изданы некоторые работы М.С. Альперовича, посвященные взаимоотношениям России с испанскими колониями Америки (35). Естественно, автор останавливается и на отношениях России с метрополией, прежде всего торговых. Он подчеркивает, что в Петербурге не могли не считаться с позицией Великобритании, являвшейся тогда главным торговым партнером России. Это оказало влияние на политику Екатерины, которая

проявляла сдержанность в вопросе о развитии отношений с Испанией. Немалое значение имела и зависимость последней от Франции – традиционного противника России на международной арене, обеспокоенной российскими победами на Средиземном море в ходе русско-турецкой войны 1768–1774 гг. и крайне недовольной заключением Кючук-Кайнарджийского мирного договора. Говоря о восстановлении отношений в 60-е гг., ученый приходит к выводу, что сближение России и Франции создавало благоприятный международный климат для возобновления связей «между послушной союзницей Франции Испанией и елизаветинской Россией» (36). Последний постулат о «послушной союзнице» вызывает сомнения, поскольку союз между Испанией и Францией был заключен в августе 1761 г., всего за 4 месяца до смерти Елизаветы.

1991 г. стал рубежным для изучения отношений России и Испании в XVIII в.: вышел в свет первый том сборника дипломатических документов «Россия и Испания. Документы и материалы 1667–1917», позволивший исследователям ознакомиться с важнейшими документами из российских и испанских архивов (37).

На базе этих архивов с 1992 г. выходит ряд работ О.В. Волосюк, посвященных внешней политике Испании XVIII в. и испано-русским отношениям (38). В монографии «Испания и российская дипломатия в XVIII в.» впервые в российской историографии была прослежена политика испанской монархии по отношению к России, изучены испано-российские отношения в течение всего XVIII в., реконструированы биографии российских дипломатов, служивших в Мадриде в XVIII в.: С.Д. Голицына, И.А. Щербатова, П.И. Репнина, П.А. Бутурлина, О.М. Штакельберга, С.С. Зиновьева.

В 1997 г. в Санкт-Петербурге вышло учебное пособие «Проблемы новой истории Испании. Курс лекций» (39). Эта первая обобщающая работа по истории Испании XV – начала XX в. в российской историографии советского и постсоветского периода. Обратимся к истории XVIII в. Авторы большое внимание уделяют реформаторской деятельности первых испанских Бурбонов, особенно Карла III, которому посвящена отдельная глава (лекция), развитию в стране общественной мысли и творчеству испанских просветителей. К сожалению, совсем выпущен раздел о внешней политике Бурбонов в XVIII в.: всего несколько слов сказано о войне «за испанское наследство» и участии Испании в борьбе против французской революции. Отдельная глава при этом рассматривает отношения России и Испании, но мы не можем дать критическую оценку материала, поскольку он целиком базируется на составленных нами комментариях к I тому сборника «Россия и Испания» (40). Тем не менее, несмотря на то, что никакого нового материала в этом разделе не представлено, сам факт появления краткого очерка испано-русских отношений с XVI по XVIII в., да и в целом появления на русском языке, пусть обобщающего и немного поверхностного, описания основных проблем испанской истории XVIII в., крайне важен в плане привлечения внимания ис-

ториков к этой проблеме. Тем не менее, по некоторым вопросам мы не разделяем точку зрения авторов. Например, реформы Карла III названы «радикальными», «почти «революционными» (41), «революцией сверху» (42). Действительно, они сыграли большую роль в развитии испанского общества. При том, что они были более или менее удачными, более или менее завершенными, их можно определить как «прогрессивные», «модернизирующие», но вряд ли можно усмотреть там «революционность» (43). Тем более что далее сами авторы утверждают, что «в основном словесная, аграрная политика Карла III не принесла ощутимых результатов», «результаты реформ были весьма противоречивыми и скорее гипотетическими, чем окончательными», «реформы “сверху”, зачастую не совсем продуманные», «реформы XVIII в., далеко не во всем последовательные, почти не затронули политическую систему страны» (44).

В самом конце 1997 г. вышла монография В.С. Бобылева «Россия и Испания в международных отношениях второй половины XVIII в.» (45). Автор выбрал тему и источниковую базу в целом ту же, которая уже была использована нами в монографии «Испания и российская дипломатия в XVIII в.», но структура и содержание книги заметно отличаются. В монографии Бобылева рассмотрены взаимоотношения двух стран с точки зрения российской внешней политики, но структура книги следует за монографией испанской исследовательницы испано-русских отношений А.М. Шоп Солер (46). Поэтому, кроме тех вопросов, которые рассмотрены нами в монографии и других публикациях об испано-русских отношениях второй половины XVIII в., автор останавливается на проблеме отношения Испании к русско-турецкой войне 1768–1774 гг., борьбе России с турецко-шведским блоком в 1787–1792 гг.

Конец XX в. Институт российской истории РАН завершил выходом в свет фундаментального пятитомного исследования «История внешней политики России (конец XV в. – 1917 г.)» (47). Второй том издания – «История внешней политики России. XVIII в. (от Северной войны до войн России против Наполеона)» – посвящен XVIII в. В нем рассказывается о превращении Русского государства в великую державу, об осуществлении его выхода к Балтийскому и Черному морям. На основе обширного архивного материала авторы анализируют внешнюю политику Петра I и его преемников; раскрывают деятельность Екатерины II и Павла I, показывают отношения России со странами Европы и Азии, намечают позицию России в отношении только родившихся Соединенных Штатов Америки. К сожалению, вопрос об отношениях с Испанией остался за пределами внимания авторов (только упоминания Испании можно пересчитать по пальцам), хотя, скажем, достаточно подробно рассмотрены отношения со странами Кавказа, с теми же США (упоминания о войне за независимость, культурные и научные связи и контакты, освоение тихоокеанского побережья) (48).

Отдельного внимания заслуживает вопрос о степени разработки в российской историографии проблемы роли личности, взаимосвязи объективных

и субъективных причин на том или ином этапе событий – того, что М. Блок называл «зрелищем человеческой деятельности». В дипломатической истории, на сцене которой действует множество персонажей, а результат их усилий складывается не только из указов государей и инструкций министров, это особенно актуально. К сожалению, в работах российских историков эти сюжеты до последнего времени оставались за рамками исследований или затрагивались мимоходом. С.М. Троицкий в статье «Русские дипломаты в середине XVIII в.» отмечал, что биографии многих российских дипломатов за некоторым исключением еще не изучены (49).

Эта «лакуна» стала более или менее заполняться с 90-х гг. Тем не менее в появившихся новых исследованиях внимание авторов в большей степени привлекают дипломаты XIX в. либо руководители внешней политики России XVIII столетия, такие как Н.И. Панин, А.П. Бестужев-Рюмин и т.д. (50). В 1996 г. вышло трехтомное миниатюрное издание Г.Л. Кессельбрэннера «Российские дипломаты», каждый том которого посвящен соответственно XVII, XVIII и XIX вв. (51) Позднее оно было дополнено сборником «Министры иностранных дел Российской Империи» (52).

С 1995 г. Институт всеобщей истории РАН издает серию сборников «Россия и Европа. Дипломатия и культура». В них встречаются статьи, в которых раскрываются взаимные представления российских и испанских послов об Испании и России (53). В 2005 г. выходит монография А.В. Манько, посвященная шести видным дипломатам России: И.М. Висковатому, А.Л. Ордину-Нащокину, В.В. Голицыну, Н.И. Панину, А.А. Безбородко и А.М. Горчакову, возглавлявшим центральное дипломатическое ведомство в XVI–XIX вв. (54).

Биографии российских дипломатов можно обнаружить в Википедии (55) и на специальном сайте «Дипломаты Российской империи (автор: Виталий Соловов)», но, к сожалению, и там и там отсутствуют биографии российских послов и посланников, служивших в XVIII в. в Испании (56).

Появление этих работ свидетельствует о возрастании исследовательского интереса к вопросу о роли человека, о деятельности конкретных людей во внешнеполитической истории, тем не менее, среди них до сих пор не появилось ни одного исследования, посвященного судьбам российских и испанских дипломатов, развивавшим в XVIII в. отношения между двумя странами, пребывание в которых было либо ступенью в их дальнейшей службе либо завершением их многолетней дипломатической деятельности.

По истории международных отношений XVIII в. написано огромное число работ. Ограничиваясь лишь теми, которые связаны с внешней политикой России, можно утверждать, что авторы не касаются вовсе или касаются мимоходом отношений с Испанией, при этом существуют различные оценки характера этих отношений. Поэтому нам представляется, что дальнейшее исследование интересов Испании и того, какое место в них занимала Россия, изучение жизни и деятельности людей, в руках которых были сосредоточены основные нити этих отношений, не утратило своей актуальности.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) В целом эту работу вряд ли можно назвать полноправным историческим исследованием – это, скорее, сопровождаемая комментариями публикация отдельных документов // *Ламанский В.* О славянах в Малой Азии, в Африке, в Испании. – СПб., 1859. – С. 189–190.
- (2) В первую очередь начатая в 1867 г. публикация документов по международным отношениям и внешней политике России в Сборнике Российского Исторического Общества, насчитывающего более 150 томов (см.: Сборник Российского Исторического Общества (далее – СРИО). – СПб., 1867–1913). М.С. Андерсон, известный английский исследователь внешней политики Европы Нового времени, анализируя существующие в Европе публикации дипломатических источников, Сборнику уделяет особое внимание, отмечая, что он является «наиболее значительной из всех существующих публикаций» // *Anderson M.S.* Europe in the Eighteenth century, 1713–1783. – London–New York, 1987. – P. 10.
- (3) *Брикнер А.* История Екатерины II. – СПб. 1885. – С. 268, 275, 285–286.
- (4) Там же. – С. 477, 479.
- (5) *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. – М., 1989. – Кн. XIII.
- (6) Там же. – С. 197.
- (7) Там же. – С. 376, 398, 401, 405, 469–470.
- (8) См. напр.: Россия и Испания. Документы и материалы 1667–1917. – М., 1991. – Т 1: 1667–1799. – С. 272.
- (9) *Чечулин Н.Д.* Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II. 1762–1774. – СПб., 1896. – С. 185.
- (10) Там же. – С. 86.
- (11) *Бильбасов В.А.* История Екатерины II. – СПб., 1890–1891. – Т. 1–2.
- (12) См.: *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). – М. 1894. – Ч. 1 (Австрия, Англия, Венгрия, Голландия, Дания, Испания).
- (13) См.: *Уляницкий В.А.* Русские консульства за границей в XVIII в. – М., 1899. – Кн. 1–2.
- (14) *Трачевский А.* Испания девятнадцатого века. – М., 1872.
- (15) *Tratchevsky A.* L'Espagne a l'epoque de la Revolution française // *Revue Historique.* – 1886. – Vol. XXXI.
- (16) *Пискорский В.К.* История Испании и Португалии. – СПб. 1902. – С. 154–155, 158.
- (17) Он в большей степени является исследователем-медиевистом. Его труды «Кастильские кортесы в переходную эпоху от средних веков к новому времени» (Киев, 1897), «Крепостное право в Каталонии в средние века» (Киев, 1901), «Филипп II и падение вольностей Арагона» (1893) «явились, – по мнению М.А. Алпатова, – основополагающими в русской науке в изучении испанской истории» (см.: Очерки истории исторической науки в СССР. – М., 1960. – Т. 3. – С. 448).
- (18) *Нарочницкий А.Л.* Международные отношения накануне и во время французской буржуазной революции конца XVIII века (1763–1794). – М., 1946. – С. 40–42.
- (19) Там же. – С. 38.
- (20) Россия и Испания. Документы и материалы 1667–1917. – М., 1991. – Т 1: 1667–1799. – С. 281.
- (21) *Нарочницкий А.Л.* Международные отношения... – С. 19. Подобный подход отличает и фундаментальное издание «Истории дипломатии», и это неудивительно, ведь главы, посвященные дипломатии XVIII в., написаны С.Д. Сказкиным и А.Л. Нарочницким (см.: История дипломатии). – М.–Л., 1941. – Т. 1.) Схожей точ-

- ки зрения придерживаются и авторы работ по внешней политике России, вышедших позднее. См.: *Возгрин В.Е.* Россия и европейские страны в годы Северной войны. – Л., 1986; *Некрасов Г.А.* Роль России в европейской международной политике 1725–1739 гг. – М., 1976.
- (22) *Тарле Е.В.* Екатерина II и ее дипломатия. – М., 1945. – Ч. 1–2; *Он же.* Чесменский бой и первая русская экспедиция в Архипелаг (1769–1774) // *Собр. соч.*: В 12 т. – М., 1959. – Т. 10.
- (23) *Тарле Е.В.* Чесменский бой... – С. 13.
- (24) Россия и Испания... – С. 5. Эта же концепция лежит в основе и других ее работ по испано-русским отношениям. См. напр.: *Пожарская С.П.* Русско-испанские отношения в конце XVII – первой четверти XIX в. (факторы интереса) // *Россия и Испания: историческая ретроспектива.* – М., 1987.
- (25) См.: *Крылова Т.К.* Отношения России и Испании в первой четверти XVIII века // *Культура Испании.* – М.–Л., 1940; *Бобылев В.С.* Русско-испанские отношения в начале XVIII в. (1715–1730): Дисс. ... к.и.н. – М., 1981; *Он же.* Документы Центрального Государственного Архива Древних Актов о русско-испанских отношениях периода Северной войны // *Вопросы историографии и источниковедения социально-политической истории России.* – М., 1982.
- (26) *Крылова Т.К.* Отношения России и Испании... – С. 22.
- (27) Там же.
- (28) *Аллатов М.А.* Русская историческая мысль и Западная Европа. – М., 1976. – С. 225.
- (29) *Молчанов Н.Н.* Дипломатия Петра I. – М., 1986.
- (30) *Бобылев В.С.* Внешняя политика России эпохи Петра I. – М., 1990. – С. 95–130.
- (31) *Майский И.М.* Испания 1808–1917. – М., 1957. – С. 30.
- (32) См.: *Пожарская С.П.* О признании Испанией независимости США // *Новая и новейшая история.* – 1975. – № 1; *Она же и др.* Союзники и противники // *Война за независимость и образование США.* – М., 1976.
- (33) *Пожарская С.П.* О признании Испанией... – С. 84, 85, 88.
- (34) *Болховитинов Н.Н.* Россия и война США за независимость. – М., 1976. – С. 41.
- (35) Среди них: *Альперович М.С.* Русско-испанское соперничество в Америке в последней трети XVIII в. // *IBÉRICA AMERICANS.* Культуры Нового и Старого Света XVI–XVIII вв. в их взаимодействии. – СПб., 1991; *Он же.* Нутка-Зундский кризис и Россия // *Американский ежегодник.* – 1994; *Он же.* Россия и Новый Свет. – М., 1993.
- (36) *Альперович М.С.* Россия и Новый свет... – С. 29.
- (37) Россия и Испания...
- (38) *Волосюк О.В.* Испано-русские отношения в начале правления Карла III (1759–1763) // *Проблемы испанской истории.* – М., 1992; *Она же.* Испано-русские отношения в годы Великой французской революции // *Вестник РУДН.* Серия: История, философия. – 1995. – № 2; *Она же.* Международный конфликт в Европе XVIII в.: на примере вступления Испании в войну за независимость США // *Конфликты и кризисы в международных отношениях: проблемы теории и истории.* – М., 2001; *Она же.* Испания и Европа в годы Великой французской революции. – М., 1994; *Она же.* Испания и российская дипломатия в XVIII в. – М., 1997.
- (39) *Евдокимова Н.П., Петрова А.А.* Проблемы новой истории Испании: Курс лекций. – СПб., 1997.
- (40) Россия и Испания...
- (41) *Евдокимова Н.П., Петрова А.А.* Проблемы новой истории... – С. 27.
- (42) Там же. – С. 28.

- (43) Также нельзя не заметить, что работа страдает целым рядом фактологических небрежностей. Приведем некоторые: Скилаччи назван «премьер-министром», хотя на самом деле он был министром финансов, Аранда, который занимал пост президента Кастильского совета, назван «главой правительства», хотя главой правительства в этот период был Гримальди, Кампоманес также являлся президентом Кастильского совета, а не «министром финансов». В числе «прочих» упомянут граф Флоридабланка, хотя именно он был первым министром Испании с 1777 по 1792 г., сменив на этом посту Гримальди (с. 28). Говоря о начале революции во Франции, авторы утверждают, что Испания разорвала с ней дипломатические отношения (с. 49), хотя это произошло лишь в начале 1793 г. после казни Людовика XVI. Договор в Сан-Ильдефонсо между Испанией и Францией был подписан в 1796, а не в 1795 гг. (с. 49).
- (44) Там же. – С. 31, 34, 35.
- (45) *Бобылев В.С.* Россия и Испания в международных отношениях второй половины XVIII века (1759–1799). – М., 1997.
- (46) *Schop Soler A.M.* Die spanisch-russischen Beziehungen im 18. Jahrhundert. – Wiesbaden, 1970; *Idem.* Las relaciones entre España y Rusia en la época de Carlos IV. – Barcelona, 1971; *Idem.* Un siglo de relaciones diplomáticas y comerciales entre España y Rusia, 1733–1833. – Madrid, 1984.
- (47) История внешней политики России: Конец XV в. – 1917 г.: В 5 т. / РАН. Ин-т рос. Истории / Редкол.: А.Н. Сахаров (отв. ред.) и др. – М., 1997–1999.
- (48) История внешней политики России. XVIII век (от Северной войны до войн России против Наполеона). – М., 1998.
- (49) *Троицкий С.М.* Русские дипломаты в середине XVIII в. // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. – М., 1972. – С. 398. Тем не менее, статья самого автора посвящена в основном анализу социального состава КИД в середине 50-х гг. XVIII в.
- (50) *Гаврюшкин А.В.* Граф Никита Панин: из истории русской дипломатии XVIII века. – М., 1989; *Портреты российских дипломатов.* – М., 1991; *Российская дипломатия в портретах.* – М., 1992.
- (51) *Кессельбреннер Г.Л.* Российские дипломаты XVI–XVIII вв. – М., 1996. – Т. 1–3. В 1999 г. этот труд был опубликован в виде однотомного фундаментального издания. См.: *Кессельбреннер Г.Л.* Известные дипломаты России. От Посольской избы до Коллегии иностранных дел: К 450-летию дипломатической службы России. – М., 1999.
- (52) *Кессельбреннер Г.Л.* Известные дипломаты России: Министры иностранных дел Российской Империи. – М., 2002 (переизд. в 2007 г.).
- (53) *Пожарская С.П.* Испания глазами российских послов конца XVIII – начала XIX века // Россия и Европа. Дипломатия и Культура. – М., 1995. – Вып. 1; *Она же.* Образы России и Испании глазами испанских и российских послов // Россия и Европа. Дипломатия и культура. – М., 2004. – Вып. 3.
- (54) *Манько А. В.* Выдающиеся дипломаты России. – М., 2005.
- (55) Дипломаты России // <http://ru.wikipedia.org/wiki>
- (56) Дипломаты Российской империи (Соловов Виталий Геннадьевич – автор текста) // <http://www.rusdiplomats.narod.ru>

RUSSIAN HISTORIOGRAPHY ON RUSSIAN-SPANISH RELATIONS IN THE XVIIITH CENTURY: TRADITIONS AND NEW METHODS

O. Volosyuk

World History Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article explores the different views on Russian-Spanish Relations and Spanish Foreign Policy of the XVIIIth century to be found in Russian scholarship. It begins with the perceptions of Spanish Policy in the XIXth century and how these evolved in subsequent centuries. In recent times, historians have sought to overcome the different stereotypes that abounded in previous centuries and, in Post-Soviet scholarship, fresh and as yet unreconciled facets of Spanish history of the XVIIIth century continue to emerge, providing the basis for a rather different portrait of the events and persons.

Key words: historiography, Spanish history, Spanish-Russian relations, foreign policy, diplomats.